

Продовольственный кризис

В больничной палате Лю Циань и Джон узнали, что база Юньань решила приютить их, рискуя навлечь на себя гнев Центральной базы, лишь потому, что Лоу Юй согласился на два условия Лоу Цюаня.

О первом они уже знали: Лоу Юй должен был стать его неофициальным подчинённым и выполнять его поручения.

Второе же Лоу Юй скрывал, опасаясь, что товарищи не согласятся. Но теперь молчать было нельзя.

Этим условием было его участие в исследованиях по пробуждению способностей, которые проводили учёные Лоу Цюаня.

Технология создания сыворотки пробуждения способностей была монополией Центральной базы. Периферийные базы, вроде Юньань, не имели к ней доступа. Готовую продукцию Центральная база распределяла между своими, и до них очередь никогда не доходила.

Изначально периферийные базы создавались как «живой щит» для Центральной, но несколько десятилетий назад, когда мутировавшие монстры поумерили свой пыл и атаки на человеческие поселения стали реже, воцарился хрупкий мир, и внутренние противоречия вышли на первый план.

Центральная база была самой сильной, но несколько могущественных семей, обладавших реальной властью, постоянно боролись за верховенство, поддерживая лишь видимость согласия.

Периферийные же базы, даже после отступления мутировавших монстров, были вынуждены оставаться на своих местах. Их уровень жизни был ниже, развитие сдерживалось, и они должны были постоянно поставлять ресурсы в Центр. Переселиться на Центральную базу было практически невозможно, а её жители смотрели на них свысока.

Недовольство копилось годами, и взрыв был лишь вопросом времени.

Пять лет назад появилась сыворотка пробуждения способностей. Несмотря на низкий процент успеха, один пробуждённый стоил сотни обычных солдат и был гораздо эффективнее в борьбе с мутировавшими монстрами.

Кто бы не захотел обладать таким сокровищем?

Семья, создавшая сыворотку, мгновенно возвысилась на Центральной базе, став практически всемогущей. Если бы остальные семьи не объединились против неё, Центральная база давно бы носила их фамилию. Но полгода назад произошёл инцидент, заставивший их поделиться технологией, и на Центральной базе снова воцарился хрупкий мир.

База Юнъань входила в тройку сильнейших периферийных баз, а её глава, Лоу Цюань, был человеком амбициозным. Все эти годы он, с одной стороны, поддерживал видимость лояльности Центру, а с другой — всеми силами развивал свою базу.

Статус Лоу Юя был весьма щекотливым. К тому же, он был наполовину пробуждённым. Другие периферийные базы, хоть и были бы не прочь заполнить его, боялись гнева Центральной и не решались его принять.

Но Лоу Юй и не собирался искать у них приюта. Покинув Центральную базу, он направился напрямик на базу Юнъань. Он прекрасно знал своего двоюродного брата, его амбиции и способности. Лоу Цюань, одержимый идеей разгадать секрет сыворотки, не упустит такого шанса и обязательно его примет.

Увидев изумление на лицах товарищей, Лоу Юй вздохнул:

— Ничего особенного. Чтобы что-то получить, нужно что-то отдать.

Лю Циань и Джон понимали это, но на душе у них всё равно было гадко.

— Эти эксперименты не повредят твоему здоровью? — спросил Джон.

— Они же не будут его резать, правда? — с ужасом в глазах добавил Лю Циань, вспомнив какие-то страшные фильмы.

— Не так страшно, — с улыбкой успокоил их Лоу Юй. — В основном берут кровь, расспрашивают о том, как проходило пробуждение, сканируют на всяких странных аппаратах, ведут записи изменений способностей. Я у них единственный подопытный. Убьют меня — сами же и проиграют.

Несмотря на его слова, лица Джона и Лю Цианя не прояснились.

Они были окружены врагами, бессильны что-либо изменить. Чтобы найти убежище, им пришлось согласиться на унижительные условия Лоу Цюаня.

— Я свяжусь с Хо Лань и Чэнь Линем, пусть скорее возвращаются, — сказал Джон, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. Он нашёл предлог, чтобы выйти, не желая показывать Лоу Юю своего уныния.

Они все пошли за Лоу Юем из чувства благодарности за спасённые жизни. И Лоу Юй, чувствуя себя виноватым перед ними, старался защитить их, поэтому и согласился стать подопытным кроликом.

Самое паршивое было то, что сейчас, кроме бессильной злобы, они ничего не могли сделать.

Лю Циань тоже сменил тему.

— Капитан, вы так долго спали, наверняка проголодались, — весело сказал он. — Я как раз купил еды. Жареная картошка, тушёная курица и капустный суп. Продавец сказал, что картошка нового сорта, вкуснее старой, но и цена вдвое выше.

После пробуждения у Лоу Юя не было аппетита. Пока он был без сознания, ему ставили капельницы, так что организм получил всё необходимое. Но, не желая портить настроение, он сказал:

— Вы ведь тоже ещё не ели? Давайте вместе.

— Да-да, конечно, — обрадовался Лю Циань и принёс еду.

Он купил еды на двоих, но, зная их аппетиты, взял дополнительную порцию риса, которая сейчас как раз пригодилась для Лоу Юя.

Лоу Юй сходил в ванную, умылся. Видя, что он двигается свободно, а рана на груди не беспокоит, его товарищи немного успокоились.

Они сели есть. Джон, посмотрев на еду, нахмурился:

— Лю Циань, ты это в той забегаловке в секторе А купил? Что-то порции стали меньше, да и вкус не тот.

Они жили недалеко от этого кафе и, когда Чэнь Линь не готовил, часто там ели или заказывали еду на вынос. Порции они знали наизусть.

— Хозяин сказал, что в последнее время все продукты, кроме капусты, обновились, — с досадой ответил Лю Циань, откусывая картошку. — Цены тоже выросли. Говорит, через пару дней, когда старая капуста закончится, новая тоже подорожает.

Раз дорожают продукты, дорожает и готовая еда.

— Когда же цены на еду наконец стабилизируются? — вздохнул Джон.

Сто лет назад Великая Катастрофа сбросила человечество с вершины пищевой цепи. Вековые достижения были уничтожены, и от эпохи высоких технологий люди откатились к борьбе за выживание.

Тяжелее всего пришлось первым поколениям. Мутировавшие твари безжалостно истребляли людей. Трава и насекомые, которых раньше не замечали, превратились в смертоносных монстров. Неизвестные вирусы, эволюционировав, с лёгкостью пробивали человеческий иммунитет. Сельское хозяйство и промышленность рухнули.

Когда наконец удалось построить базы, мутировавшие монстры, жаждущие человеческой плоти, не давали покоя. Но, помимо них, человечество столкнулось с другой, не менее страшной угрозой — продовольственным кризисом.

Запасы продовольствия были частично уничтожены во время Катастрофы, частично мутировали и стали непригодны в пищу, а то, что осталось, не могло прокормить выживших надолго.

Появление баз дало людям относительно безопасное место для жизни и возможность возродить сельское хозяйство. Но тут их ждал новый удар. Высокоурожайные сорта, выведенные за столетия, в большинстве своём мутировали, одичав или эволюционировав. Урожайность упала, вкус ухудшился, а некоторые растения и вовсе стали ядовитыми. Оставшиеся семена тоже не радовали. Почва по всему миру изменилась, и они плохо приживались, почти не давали всходов и часто болели.

Учёные пытались вывести новые сорта, но мутации не прекращались, а из-за огромных потерь среди людей наука и цивилизация откатились назад, что многократно усложняло задачу.

Запасы таяли, новых не было. В те времена многие умирали не от когтей мутировавших монстров, а от голода.

Но небо не оставило людей. Спустя несколько лет учёным наконец удалось вывести сорта, пригодные для выращивания в новой почве. Урожайность и вкус были далеки от докатастрофических, но, по крайней мере, у людей снова появилась еда.

Ещё через несколько десятилетий высокоуровневые мутировавшие монстры по неизвестным причинам отступили. Остались лишь твари среднего и низкого уровня, с которыми люди худо-бедно могли справляться.

Человечество получило передышку и бросило все силы на развитие. Укрепило оборону баз, восстановило и усовершенствовало технологии.

Но продовольственная проблема так и осталась дамокловым мечом. Мутации продолжались, и семена, как правило, давали урожай лишь один раз, после чего приходилось выводить новые.

Выведение новых сортов было похоже на лотерею. Никто не мог предсказать, сколько семян взойдёт, каким будет урожай, и сколько из него в итоге попадёт на стол.

Когда везло, урожай был высоким. Хватало и людям, и на корм скоту с низкой степенью мутации, который давал молоко и мясо. Когда не везло, урожай был низким. Цены на еду взлетали, за ними — на молоко и мясо, и люди голодали.

За все эти годы цены так и не стабилизировались.

Предыдущий урожай был хорошим, цены держались на приемлемом уровне, и все вздохнули с облегчением. Но с новым поколением семян возникли проблемы. Говорили, что несколько видов зерновых и овощей поразила какая-то болезнь, и урожай был низким.

Старые запасы подходили к концу, и скоро на рынок должны были поступить эти новые, неурожайные продукты.

Еда — базовая потребность человека. Голод ведёт к беспорядкам. Центральная база не решалась ограничивать в этом периферийные, поэтому все базы занимались селекцией самостоятельно и сталкивались с одними и теми же проблемами.

На вопрос Джона никто не мог ответить. Наступила тишина. Да он и не ждал ответа, это был лишь риторический вопрос.

Чэнь Линь и Хо Лань вернулись, когда они уже закончили есть. Их дела были далеко от госпиталя, и, получив сообщение от Джона, они потратили немало времени, чтобы закончить всё и добраться сюда.

Вместе с ними к палате подошли и люди Лоу Цюаня.

Джон и остальные загородили им проход. Люди Лоу Цюаня не стали спорить, лишь спокойно произнесли:

— Главнокомандующий приглашает капитана Лоу проследовать с нами.

— Он только что очнулся, — возразил Джон. — Неужели нельзя подождать, пока он хотя бы немного окрепнет?

— К сожалению, нет, — безэмоционально ответил тот.

Лю Циань, самый вспыльчивый из них, покраснел и сжал кулаки, готовый в любой момент броситься в драку.

Но его остановил Лоу Юй.

— Я пойду с вами.

Переодевшись, он вышел из палаты. Кивнув Чэнь Линю и Хо Лань и не обращая внимания на их умоляющие взгляды, он подошёл к людям Лоу Цюаня.

<http://bllate.org/book/15883/1581966>